

К вопросу о возникновении советского рубля

(к 100-летию выпуска первых советских денежных знаков)

Юрий ГРУЗИЦКИЙ

Кандидат исторических наук,
Республика Беларусь, г. Минск,
e-mail: Gruzitsky@tut.by

В первые месяцы советской власти денежное обращение в бывшей Российской империи осуществлялось под знаком утопичной теории отмирания денег по мере строительства социализма. Преобразования в хозяйственной жизни, введение политики «военного коммунизма» были направлены на сужение сферы частного капитала и утверждение государственного сектора в экономике. Самой главной задачей, которую ставило перед собой правительство, была идеологическая.

Деятельность большевистского руководства в организации денежного обращения имела своей целью вытеснение денег из сферы обобществленного хозяйства. В программе РКП(б), принятой в марте 1919 г., отмечалось: «Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег: обязательное держание денег в народном банке; введение бюджетных книжек, замена денег чеками, краткосрочными билетами на право получения продуктов и т. п.» [1, с. 89].

С осени 1917 г. до весны 1919 г. советская власть не осуществляла выпуска собственных денег. Для удовлетворения потребности в наличных деньгах периодически производились эмиссии

кредитных билетов царского образца и Временного правительства, но денег все равно не хватало. Гражданская война и иностранная интервенция вызывали необходимость дополнительных платежных средств. Чтобы оградить население от обесценения рубля, большевистское руководство постоянно повышало номинальную заработную плату, что вело к дальнейшему росту цен, дефициту платежных средств. Хозяйственная разруха, ограниченность золотого и товарного запаса вынуждали наращивать эмиссию бумажных денег.

Выпуск денежных знаков проводился на основе сохранившихся клише царского и Временного правительств. К декабрю 1918 г. советской властью было выпущено в обращение кредитных билетов и казначейских разменных знаков царского правительства больше чем на 7 млн. руб., государственных кредитных билетов («думских»), казначейских разменных знаков («керенок») и почтовых разменных знаков Временного правительства больше чем на 35 млрд. руб. Кроме того, в 1918 г. Петроградский монетный двор начал чеканку монет штемпелями дореволюционной России: серебряных рублей и 50 коп., биллонных 20, 15, 10, 5 коп., медных 5, 3, 2, 1 коп., а также 1/2 и 1/4 коп. [2, с. 301]. Но дальнейшего развития эмиссия металлических денег не получила из-за ограниченности сырьевых ресурсов. В итоге за год общая сумма находящихся в обращении бумажных денег удвоилась. Однако все эти меры не помогли утолить денежный голод.

Зимой и весной 1918 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли ряд декретов, согласно которым кроме денег царского и Временного правительств в качестве государственных денежных знаков могли обращаться закладные листы и купоны государственных процентных бумаг, выпущенных до и во время Первой мировой войны, билеты и краткосрочные обязательства государства.

Циркуляром центрального управления Народного банка РСФСР от 26 апреля 1918 г. был объявлен список ценных бумаг царского и Временного правительств, купоны от которых вводились в обращение в качестве советских знаков стоимости. Это купоны от государственных процентных бумаг (например, государственной 4%-й ренты, облигаций внутренних 5%-ых займов 1905 г., 1908 г., 1914 г. и 1915 г., государственных 5 1/2%-ых военных краткосрочных займов 1915 г.

и 1916 г., российских государственных займов 1902 г., 1905 г., 1906 г. и 1909 г., российских золотых займов, «Займа Свободы» 1917 г., билетов государственного казначейства), а также купоны от закладных листов Государственного Дворянского земельного банка, государственных свидетельств Крестьянского поземельного банка, облигаций Кассы городского и земского кредита, закладных листов бывшего Общества взаимного поземельного кредита и др. Всего насчитывается около 40 наименований ценных бумаг, приведенных в циркуляре, которые запускались в обращение [3, с. 210].

Купонные листы имели небольшой формат, содержали надписи мелким шрифтом, которые не всегда легко читались, а номинал нередко обозначался дробными числами. Такие «деньги» значительно усложняли организацию денежного хозяйства. Даже в условиях «военного коммунизма» государство не могло отказаться от денег: для него необходима была эмиссия как источник дохода, как источник покрытия бюджетных дефицитов.

Однако населением и торговцами подобные денежные суррогаты принимались весьма неохотно. 24 декабря 1918 г. Минский военно-революционный комитет издал «Обязательное постановление», в котором жестко потребовал «вменить в обязанность всем гражданам, торговцам, а равно и крупным установлениям г. Минска безоговорочно принимать купоны государственных процентных бумаг до 31 декабря 1917 г., обязательства «Займа Свободы», всех мелких купюр до 100 р., краткосрочные обязательства Государственного Казначейства до 500 р. достоинства». А далее следовало грозное предупреждение: «За неисполнение сего постановления – привлекать к Суду Военно-Революционного Трибунала» [4, л. 195].

Особенно остро недостаток платежных средств ощущался на местах, в том числе в образованной в феврале 1919 г. Литовско-Белорусской республике. Денежные знаки поступали из центра с большими перебоями, а нередко из-за нехватки транспорта вообще не доходили. В результате местные органы власти были вынуждены эмитировать собственные деньги, допускать к обращению платежные средства свергнутых ранее правительств и массу других суррогатов.

Желание большевистского руководства отказаться от денег вообще приводило к постоянному переносу выпуска банкнот с советской символикой. Но трудности с распределением товаров среди населения без стоимостных эквивалентов вынудили все же пересмотреть решение. Усилившаяся нехватка денежной наличности порождала очередные суррогаты платежных средств. Перед Совнаркомом РСФСР все с большей остротой вставал вопрос о прекращении старой эмиссии денег и введении единой денежной единицы РСФСР.

Однако советскому руководству потребовалось почти два года, чтобы перейти к эмиссии собственных бумажных денег, что объяснялось главными причинами: идеологической и технической. Первая состояла в том, что в высших кругах партийного руководства продолжались дискуссии о безденежном

хозяйстве. Вторая – в недостатке технических средств и специалистов для производства советских платежных средств.

Наконец, с целью ликвидации острого денежного голода правительство Советской России приняло решение о выпуске в обращение кредитных билетов советского образца. Первые советские бумажные деньги появились в обращении в марте 1919 г. на основании декрета СНК от 4 февраля 1919 г. «О выпуске денежных знаков 1, 2, 3-рублевого достоинства упрощенного типа». Оформление их было выполнено по мотивам герба РСФСР: серп и молот, обрамленные пучками колосьев пшеницы, на фоне восходящего солнца, а ниже – коммунистический лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Текст, расположенный ниже рисунка на лицевой стороне, гласил: «Расчетный знак Р.С.Ф.С.Р. обязателен к обращению наравне с кредитными билетами» (рисунки 1). Эти и выпущенные позже купюры получили название «совзнаки». «Совзнаки» официально даже не назывались деньгами, ведь в результате полной победы социализма деньги должны отсутствовать. Словосочетание «денежный знак» появилось на купюре лишь в 1922 г. в результате начавшейся реформы денежного обращения.

Вначале печатались купюры достоинством 1, 2 и 3 рубля с надписью «Расчетный знак Р.С.Ф.С.Р.», гербом РСФСР и лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», которые выпускались неразрезанными листами по 25 штук. Затем были введены расчетные знаки достоинством 15, 30 и 60 рублей, имевшие в отличие от купюр номиналом 1, 2 и 3 рубля номера, факсимильные подписи Главного комиссара и кассира Народного банка, надпись «Обеспечиваются всем достоинством республики». Эмиссия бумажных советских денег продолжалась с постоянным укрупнением номиналов.

15 мая 1919 г. Совнарком РСФСР принял решение выпустить в обращение кредитные билеты образца 1918 г. по рисунку, подготовленному еще при Временном правительстве. Поэтому на них сохранился старый герб – двуглавый орел без корон и царских регалий, но стояла дата – 1918, что явно не соответствовало одно другому, ведь Временное правительство было низложено еще в октя-

Один советский рубль выпуска 1919–1920 гг.
Рисунок 1

бре 1917 г. (рисунк 2). Сначала были выпущены билеты достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 рублей, а в декабре 1919 г. – еще две купюры достоинством в 5000 и 10000 рублей (рисунки 3–5). На всех номиналах имелась надпись о размене данных кредитных билетов на золото без ограничения суммы, хотя в стране были запрещены все операции с драгоценными металлами. По декрету СНК от 21 декабря 1919 г. был осуществлен второй выпуск собственно советских расчетных знаков достоинством в 15, 30, 60 рублей без указания года выпуска.

Показательно, что декрет Совнаркома РСФСР от 15 мая 1919 г. «О выпуске в обращение новых кредитных билетов образца 1918 года» предоставлял Народному банку РСФСР «право выпуска кредитных билетов сверх установленной декретом от 26 октября 1918 г. нормы, в пределах действительной потребности народного хозяйства в денежных знаках» [5, с. 189–190]. Таким образом, масштабы предстоящих эмиссий новых платежных средств законодательно отменялись.

В связи с обнародованием декретов СНК РСФСР о введении в обращение денежных знаков образца 1918 г. Народный комиссариат финансов объединенной Литовско-Белорусской республики (Литбел) 26 мая 1919 г. принял постановление, подписанное заместителем главы финансового ведомства республики Л.М. Шагалем, которое устанавливает «обязательное хождение» новых платежных средств достоинством в 5, 10, 25, 100, 500 и 1000 рублей «наравне с другими денежными знаками» [6, л. 48]. Изъятия из каналов денежного обращения множества различных платежных средств пока не предполагалось.

250 рублей 1919 г.
Рисунок 3

5000 советских рублей выпуска 1919 г.
Рисунок 2

5000 советских рублей 1919 г.
Рисунок 4

10000 советских рублей 1919 г.
Рисунок 5

1 июня 1919 г. ВЦИК РСФСР принял постановление о военном союзе советских республик России, Украины, Литвы и Беларуси. Военное командование, руководство советами народным хозяйством, железными дорогами, финансами переходило к РСФСР. СНК Литбел 10 июня этого же года принял постановление об единой с РСФСР финансовой политике [7, с. 27].

Однако ввести советские деньги в обращение оказалось непростой задачей. Новые платежные средства не пользовались доверием местного населения, которое предпочитало вести расчеты в денежных знаках дореволюционных эмиссий. Губернская комиссия по военным делам, занимавшаяся снабжением Красной армии, просит комиссариат финансов Литбел в июне 1919 г. выдать из минского казначейства 300 тыс. рублей «исключительно знаками 1917 г. на покупку лошадей в уездах губернии». При этом отмечается, что «владельцы лошадей не усвоили себе ценности кредитных билетов образца 1918 г.» [6, л. 155].

В это же время штаб 17-й стрелковой дивизии в Молодечно просит финансовое ведомство Литбел обменять 300 тыс. советских рублей «на кредитки старого образца (200 тыс. руб.) и 100 тыс. – на кредитки 1917 г.» [6, л. 150]. Речь идет о «николаевских» деньгах, выпущенных при царизме, и платежных средствах Временного правительства («керенках» и «думских» кредитных билетах), появившихся на свет после февральской революции 1917 г.

В результате Народный комиссариат финансов Литбел вынужден был отправить письмо в Москву наркомому финансов РСФСР Н.Н. Крестинскому с жалобой на военные ведомства, которые фактически разделили денежный оборот на три части: «николаевские деньги», «керенки» и денежные знаки выпуска 1918 г. Наркомфин Литбел просил «дать разъяснения о недопустимости таких требований» [6, л. 203–203 об.].

Однако в действительности структура денежного хозяйства объединенной республики была еще более пестрой. К лету 1919 г. значительная часть территории Беларуси была захвачена поляками, с которыми пришли и деньги Королевства Польского, созданного Германией на оккупированных ею польских землях в ходе первой мировой войны, и собственно польские платежные средства, выпущенные в 1919–1920 гг.

Расчетные знаки, эмиссия которых осуществлялась практически без ограничений, печатались вначале только в Петрограде в старой экспедиции заготовления государственных бумаг. Затем денежные фабрики были созданы в Москве, Пензе, Перми, Казани и Ростове-на-Дону. Работало еще несколько вспомогательных предприятий. До 1 января 1921 г. советским правительством было выпущено денежных знаков на 2 338,3 млрд. руб. Расчетные знаки РСФСР должны были вытеснить из обращения все ранее употреблявшиеся виды денежных знаков.

Однако рост цен сильно обгонял эмиссию денег. За три с половиной года (с начала 1918 г. до середины 1921 г.) масса денег увеличилась в 100 раз, а цены по общероссийскому индексу – в 8 000 раз. Эмиссия стала основным источником доходов государства, но размер этих доходов неуклонно сокращался из-за обесценения денег. В первой половине 1921 г. государство получало от эмиссии в реальном выражении (по довоенным ценам) всего лишь 5,6 млн. руб. в месяц – ничтожную по тем временам сумму. В 1921 г. печатный станок давал доходы в 17 раз меньше, чем в 1917 г. Если эмиссионный доход в 1917 г. составлял 2 500 млн. руб., то в 1921 г. – лишь 146 млн. руб. [8, с. 67–72].

С ноября 1917 г. по июль 1921 г. для покрытия бюджетного дефицита советским правительством было эмитировано 2 328,3 млрд. руб. Денежная масса возросла в 119 раз. Она превышала потребности экономики. Производство промышленной продукции к началу 1921 г. сократилось с 6–6,5 млрд. золотых рублей (до войны) до 700–800 тыс. золотых рублей, а производство продукции сельского хозяйства – с 4,5–5 до 1,6–1,8 млрд. золотых рублей. В результате резко выросли рыночные цены. В марте 1921 г. они почти в 30 тыс. раз превышали довоенный уровень [9, с. 110].

В отличие от западноевропейских стран, где неограниченная эмиссия рассматривалась как стихийное бедствие, поскольку она ведет к развалу товарно-денежного обращения из-за потери доверия к деньгам, в советской стране гиперинфляция трактовалась как инструмент финансирования революции и борьбы с буржуазией. Так, известный идеолог большевизма Е.А. Преображенский в одной из своих работ писал: «В архиве великой пролетарской революции рядом с пушками, винтовками и пулеметами нашей эпохи, разившими врагов пролетариата, на почетном месте будет стоять ста-

нок того пулемета Наркомфина, который обстреливал буржуазный строй по тылам его денежной системы, обратив законы денежного обращения буржуазного режима в средство уничтожения этого режима и в источник финансирования революции» [10, с. 4].

Между тем затраты на изготовление и распределение денег росли. На фабриках тогдашнего Гознака в Москве, Петрограде, Пензе, Перми и Ростове-на-Дону работали около 14 тыс. человек. К этому надо добавить чиновников всех уровней, ведавших эмиссией, перевозчиков денег, охранников, кассиров и т. д. Невозможность «эмиссионного

хозяйства», как специалисты назвали эту систему, становилась все очевиднее. Инфляция, возможно, не была решающим фактором перехода к нэпу, но свою роль она, безусловно, сыграла.

«Совзнак» сумел протянуть до марта 1924 г., когда прекратил свое существование. Выпуск «совзнаков» закончился, а находящиеся в обращении купюры подлежали выкупу по твердому соотношению – 1 золотой рубль = 50000 руб. образца 1923 г. или 50 млрд. руб. более ранних выпусков [11, с. 136]. Таким образом, если не учитывать две деноминации, «совзначный» рубль обесценился в 50 миллиардов раз.

Библиографический список:

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – Т. 2: 1917–1922. – 1983. – 606 с.
2. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск: Польша, 1995. – 687 с.
3. Сенкевич, Д.А. Государственные денежные знаки РСФСР и СССР: Каталог / Д.А. Сенкевич. – М.: Межнумизматика, 1989. – 212 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 810. – Оп. 1. – Д. 1.
5. Декреты Советской власти. Т. 5: 1 апреля – 31 июля 1919 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М.: Политиздат, 1971. – 720 с.
6. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 810. – Оп. 1. – Д. 11.
7. Очерки финансов и кредита Белоруссии. Под ред. Л. А. Рубанова, З.И. Георгидзе. – Минск: Вышэйшая школа, 1970. – 210 с.
8. Каценеленбаум, З.С. Денежное обращение России 1914–1924 / З.С. Каценеленбаум. – М.: Экономическая жизнь, 1924. – 192 с.
9. Левичева, И.Н. Особенности становления денежной системы и проведения денежных реформ в России в XIX – начале XX века / И.Н. Левичева // Денежные реформы в России: История и современность. Сборник статей. – М.: Древлехранилище, 2004. – С. 98–115.
10. Преображенский, Е.А. Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры / Е.А. Преображенский. – М.: Гос. изд-во, 1920. – 84 с.
11. Борисов, С. М. Рубль: золотой, червонный, советский, российский... Проблема конвертируемости / С.М. Борисов. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 288 с.

To the Issue of Emergence of the Soviet Rouble (to the 100th Anniversary of Issue of First Soviet Currency Units)

Yury GRUZITSKY, Candidate of Historic Sciences, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: Gruzitsky@tut.by.

Abstract. A centenary ago, under the conditions of difficult military, political and economic situation, the Government of the RSFSR took a decision to put into circulation the first soviet banknotes. Despite the theory of extinction of money under socialism, which was widespread among the Bolshevik ideologists, and the intention to introduce direct exchange of goods under the conditions of “military communism”, the state did not manage to refuse the money. The sphere of individual exchange continued to develop and even expanded. The peasant holdings were small-scale ones. Money remained the main cost value.